

Внимание! Это новелла в жанре BL, если вам это не нравится, просто вернитесь на главную страницу. Всем остальным: добро пожаловать! Надеюсь, вам понравится эта новелла!

□□□

В воскресенье в самом центре города было многолюдно. Каждый магазин в лучшем по расположению торговом центре M.E.S. был заполнен мужчинами и женщинами, вышедшими на прогулку в выходные, и даже обычно тихое и безлюдное кафе "Шу Хань" в углу торгового центра было заполнено людьми.

Это была целая сеть магазинов где выдавали в прокат книги в дополнение к продаже кофе, чаю и закусок, которая появилась в городе несколько лет назад и открыла около дюжины магазинов непосредственно вокруг офисных зданий и жилых домов.

Самая дешевая чашка кофе в "Шу Хань" стоит пятьдесят юаней, а праздничные напитки, запущенные несколькими месяцами ранее, могут стоить до семидесяти юаней. Клиенты могут купить чашку и отнести выбранные книги в зону для чтения, где они могут находиться с открытия утром до закрытия вечером, без спешки читая выбранную книгу.

Нечасто в Донгье можно найти кофейню, где кофе продается за 60 или 70 юаней. Относительно высокие цены отталкивает некоторых потенциальных клиентов, в то время как книги в магазине привлекают покупателей, которые любят читать. В результате, по сравнению с другими кофейнями, в зоне чтения "Шу Хань" особенно тихо, и люди стараются говорить шепотом, если хотят что-то сказать.

Конечно, так было только в будние дни.

По выходным, когда заведение переполнено, в "Шу Хань" обязательно приходят клиенты, которые не могут держать язык за зубами.

На минус первом этаже M.E.S. есть большая крытая игровая зона для детей, а "Шу Хань" является ближайшим кафе к этой игровой зоне.

Молодые родители предпочитают приводить своих уставших детей в "Шу Хань", чтобы выпить молочный коктейль, съесть десерт и взять с полок несколько детских книг.

Когда в тихой зоне для чтения находятся дети, она быстро превращается в шумную "зону бедствия".

Шэ Цюнь, молодой студент колледжа, готовившийся к сдаче важного вступительного экзамена в аспирантуру, был постоянным посетителем этого кафе и в этом году даже получил членскую

карточку.

Первые несколько часов ему удавалось сосредоточиться на учебе, но после того, как в магазин вбежали несколько шумных детей, он уже не мог сосредоточиться на задачах.

Дети охотно изучали книги и спрашивали вслух, пролистывая их: "Мамочка, что это? Мамочка, почему мы здесь сидим?"

Снова и снова отвлеченный Шэ Цюнь неоднократно оборачивался и с негодованием смотрел на родителей и детей, которые шумели, но он ничего не мог сделать — у него не хватало духу подойти и напомнить им, что здесь нельзя шуметь. К тому же, дети, которые спрашивают "зачем?" — самые тихие в этом кафе.

Еще больше пугали кричащие и улюлюкающие "маленькие сумасшедшие", которые бегали вокруг и дрались.

Шэ Цюнь схватился за голову, почти готовый вырвать свои волосы. Эти "маленькие сумасшедшие" собирались свести с ума и его.

Он поднял глаза от толстой пачки конспектов и посмотрел на остальных клиентов, которые были так же обеспокоены, как и он, заметив, что у всех на лицах было неприятное выражение, некоторые хмурились, некоторые скрипели зубами, но только один из мужчин чаще всего выпрямлял спину и тяжело вздыхал.

Он хорошо знал этого человека, ему было за тридцать, у него тоже была членская карточка, и он часто сидел в своем северо-восточном углу зала, заказывая чашку мятного чая и держа в руках одну и ту же книгу целый день.

Полмесяца назад его охватило любопытство, и он заглянул в книги на столе, когда мужчина вышел в туалет, и обнаружил, что все они были романами ужасов.

Такой человек, как Шэ Цюнь, который каждую свободную секунду посвящал учебе, действительно не понимал, почему этот немногословный человек может тратить так много времени на чтение "книг для досуга".

Этот человек был ростом около 170 сантиметров, с треугольными глазами, выдающимися скулами, в очках с черной оправой, в футболке с длинными рукавами и застиранных джинсах, всегда ходил с опущенной головой и немного сгорбившись.

Шэ Цюнь решил, что он, возможно, потерял работу, и поэтому у него и было столько свободного времени, которое он тратил на чтение.

Когда эта мысль пронеслась в его голове, Шэ Цюнь покачал головой и неодобрительно

прищелкнул языком.

Молодой человек в его возрасте еще не сталкивался с неудачами в работе, и у него был безграничный энтузиазм в отношении учебы и карьеры, он совсем не понимал таких людей.

Вскоре мужчина вернулся из туалета и Шэ Цюнь быстро положил книгу на место. Мужчина, очевидно, заметил его действия, но не проявил подозрения и недовольства, как следовало бы. Когда они проходили мимо друг друга, их глаза ненадолго встретились, и Шэ Цюнь увидел тревогу, депрессию и потерянность в глазах другого человека.

Беспольный человек — так подумал Шэ Цюнь в то время.

Но здесь и сейчас именно этот заурядный человек встал и подошел к бару с выпяченной грудью, попросив персонал напомнить клиентам с детьми, чтобы они следили за громкостью.

Шэ Цюнь был, мягко говоря, удивлен. Подперев подбородок одной рукой, он наблюдал за тем, как мужчина вернулся на свое место.

Вскоре сотрудник-мужчина улыбнулся и указал молодым родителям на табличку "Не мешайте читать", и в помещении стало тихо.

Шэ Цюнь облегченно вздохнул и втайне подумал, что, возможно, этот вроде бы беспольный человек все-таки не совсем беспольен.

Однако тишина длилась всего пять минут, после чего дети снова плакали и кричали, а родители, казалось, были бессильны что-либо с этим сделать.

Шэ Цюнь бросил ручку на стол. Он больше не мог этого выносить, схватив мобильный телефон, он набрал гневное сообщение своему другу: К черту это дерьмо! Книжные кафе не должны пускать детей внутрь. Это не гребаный Макдональдс или KFC! Что за книги могут читать эти дерьмовые дети? Они вообще умеют читать? Благодаря им я не смогу закончить просматривать свои конспекты сегодня!

Пока Шэ Цюнь яростно печатал, мужчина снова встал, но на этот раз не для того, чтобы пойти к сотрудникам, а пошел прямо в ту сторону, откуда доносился шум.

Шэ Цюнь услышал, как мужчина сказал жестким, суровым тоном:

— Пожалуйста, присмотрите за своими детьми, они очень шумные!

Родители шептали свои извинения, ложно читая нотации своим непослушным детям.

На этот раз тишина продлилась всего две минуты, прежде чем в зоне чтения снова воцарился хаос. Некоторые родители делали символический жест "тише" в сторону кричащих детей, в то время как многие другие просто игнорировали их, и даже играли в игры на своих телефонах.

К этому моменту Шэ Цюнь уже оцепенел от шума. Он решил дать себе выходной до конца дня. Он достал телефон, надел наушники и начал играть с друзьями в мобильную игру. Уголком глаза он видел, как тот мужчина вставал, чтобы напомнить тем родителям, по крайней мере, еще пять раз.

— Черт, какая настойчивость! — Его тон был саркастичным, с оттенком веселья.

— Почему бы тебе просто не уйти? Кто вообще ходит в книжные кафе по выходным? — спросил один из его друзей. — Разве в библиотеке не было бы тише?

— Там слишком тихо, мне нужен правильный белый шум что бы сосредоточится на учебе.

— Тогда детские голоса можно назвать "черным шумом", не так ли? Глупо просить не шуметь родителей с детьми. Кто, черт возьми, из них тебя послушает? Родители, которые действительно хорошие, увели бы своих детей после того, как им напомнили об этом один или два раза, те же которые все еще остались... у большинства из них нет совести!

После нескольких раундов Шэ Цюнь потер лицо и понял, что сегодня он действительно много пропустил, и собирался собрать вещи и вернуться в университет, что бы хотя бы немного позаниматься в библиотеке.

Когда он уже собирался уходить, он заметил какое-то движение за столом, где сидели родители самых шумных детей. Женщина в длинном темно-синем платье встала, держа в руках пачку салфеток. Кажется, она собиралась в туалет. Но за ее ногу держался, как обезьяна, маленький мальчик и уже охрипшим голосом продолжал кричать:

— Мамочка! Куда ты идешь? Не уходи! Посмотри со мной мультики!

Женщина пыталась его успокоить, но эта обезьяна не отпускал ее и становился все более агрессивным, как будто сошел с ума. Женщина была в ярости, и после двух или трех резких слов она оставила мальчика там, где он был, и пошла прямо в туалет возле книжного магазина.

Ребенок, который, очевидно, привык к тому, что его балуют и лелеют, потрясенно молчал несколько секунд, а затем начал кричать во всю силу своих легких, заставляя всех людей в читальном зале смотреть в его сторону.

Шэ Цюнь инстинктивно взглянул на мужчину, который несколько раз вставал, чтобы попросить родителей успокоить своих детей. В тот момент он был уверен, что чувствует, как тот излучает убийственную ауру.

Это было странно, по его мнению, у этого человека не могло быть даже ауры недовольства, не говоря уже об ауре убийцы.

Он почти думал, что бредит.

В этот момент книги, лежащие на столе мужчины, посыпались на стол. На книге, лежащей на самом верху стопки, крупными буквами было написано:

ОНИ ВСЕ ЗАСЛУЖИВАЮТ СМЕРТИ!

Шэ Цюнь судорожно сглотнул слюну, и его зрачки слегка сузились. Он смотрел, как мужчина, лицо которого было искажено злобой, достал что-то из своей наплечной сумки, и зажал в руке. Затем он медленно, неторопливо начал приближаться к плачущему ребенку, так же, как он делал и в предыдущих случаях.

Кроме Шэ Цюня, никто не почувствовал опасности. Он стоял в оцепенении у своего кресла, его сердце бешено билось, он замер.

Воинственный ребенок все еще кричал и всхлипывал. Увидев приближающегося к нему человека, он скорчил гримасу и только громче закричал:

— Я просто хочу устроить сцену! Я просто хочу пошуметь! Мама купила мне воды, и я...

Последующие слова резко оборвались, когда мужчина нанес удар правой рукой.

Когда мужчина погрузил нож в горло мальчика, в зале стало тихо, как в могиле, и все замерли, словно не понимая, что происходит.

Кровь хлынула из артерии на шее мальчика, и запах крови становился все сильнее, как острая игла, пронзая онемевшие нервы людей.

И только тогда кто-то вскрикнул шокировано:

— Ах! Убийство!

Толпа, в центре которой находился мужчина, отступила, как приливная волна. Мужчина выдернул нож из шеи мальчика со звуком "шух", и мальчик упал на землю, как подрубленное дерево, его конечности яростно дергались, а горло издавало судорожный, ужасный звук дыхания.

Зрачки Шэ Цюня сузились до точки, он немигающим взглядом смотрел на мужчину, его губы

дрожали, а кровь прилила к голове.

Посредственность в глазах мужчины растворилась в воздухе, сменившись безумием и жестокостью, которые, казалось, вот-вот вырвутся наружу несколькими потоками крови. Кончик ножа, залепанный кровью, был направлен прямо на толпу, и на мгновение страх заморозил воздух и придавил свидетелей, как валун. Несколько детей, чьи родители не присутствовали, хныкали, и никто из взрослых — от персонала до клиентов, испуганных или трусливых — не шагнул вперед.

Когда мальчик, получивший удар ножом в горло, наконец перестал двигаться, мужчина выдавил из себя мрачную улыбку и с быстро схватил ближайшего ребенка.

Испуганные крики ребенка прозвучали как сигнал тревоги, и Шэ Цюнь первым бросился прочь из зоны чтения, за ним последовали остальные посетители, спасая свои жизни.

Многие кричали:

— У него нож! У него нож!

Мужчина хрипло рассмеялся и бросил ребенка на землю, нежная головка столкнулась с холодным твердым полом с глухим звуком.

В этом кафе никогда не происходило никаких жестоких инцидентов, так что только когда произошло второе убийство, дежурный персонал опомнился и сообщил о происшествии охране торгового центра.

К тому времени было уже слишком поздно.

Мужчина, впавший в раж от убийств, набросился на еще одного беззащитного ребенка, как зверь в человеческой шкуре, наконец-то сорвав с себя маскировку и обнажив пахнущие гарью клыки.

Зона чтения превратилась в ад на земле, когда посетители бросились бежать к выходу. Лишь один человек, высокая женщина, побежала в другую сторону.

Тремя днями ранее Минг Шу вернулся с годовичного курса обучения в группе специальных операций Министерства общественной безопасности.

К тому времени, когда его призвали в группу специального назначения, он уже был начальником Отдела тяжких преступлений Бюро общественной безопасности города Донгье и провел много лет на переднем крае уголовных дел, сражаясь лоб в лоб с бесчисленными злостными преступниками и раскрывая множество сложных дел.

В рядах сотрудников правоохранительных органов города Донгье имя "Минг Шу" сияло, как золотой маяк надежды.

Год его обучения в группе специальных операций был далеко не праздным. На самом деле, только те, кто никогда не участвовал в программе, называли бы ее "тренировочной". Те, кто прошел через этот опыт, называли его по-другому:

Чистилище.

И за год чистилища Минг Шу пришлось изрядно потрудиться. Ему казалось, что каждая косточка в его теле была сломана и снова собрана. По возвращении в город Донгье он сразу же взял недельный отпуск для восстановления сил.

И вот, в день резни в кафе "Шу Хань", Минг Шу случайно зашел в торговый центр M.E.S. за новой одеждой.

В свои 28 лет этот первоклассный эксперт уголовного розыска, с ростом в 175 см и красивым лицом, может позволить себе надеть любой новый шикарный наряд. Несмотря на то, что он серьезный детектив, он не пренебрегает своей внешностью, как большинство детективов, а скорее заботится о том, чтобы нарядиться.

Во время инцидента в книжном кафе Минг Шу только что натянул на себя короткую тонкую кожаную куртку и стоял перед зеркалом в примерочной, решая, покупать или нет, когда услышал крик снизу.

Он вышел из примерочной как раз вовремя, чтобы увидеть отряд охранников, спешащих мимо магазина мужской одежды. Он небрежно остановил одного и спросил строгим голосом:

— Что происходит?

Охранник, который на первый взгляд был новичком и, вероятно, никогда раньше не сталкивался с неожиданной ситуацией, был бледен как снег и сильно испуган, не в силах внятно говорить:

— Там внизу кто-то убивает... убивает детей!

Длинные брови Минг Шу нахмурились, и его лицо мгновенно изменилось.

Это был очень красивый и привлекательный мужчина с прямым носом, выразительными глазами и губами в форме бантика, когда его глаза улыбались, он выглядел непринужденно и легко, но когда он был холоден и суров, он был чрезвычайно устрашающим.

Охранник покрылся холодным потом, его зубы стучали от страха:

— Прямо... прямо вниз! В книжном кафе!

Минг Шу окинул взглядом первый этаж торгового центра, где собиралось все больше и больше людей. Не раздумывая, Минг Шу протиснулся мимо охранника и бросился к лестнице. Ухватившись за перила, он одним плавным движением перекинул свои длинные ноги через перила и, перепрыгнув через толпу, приземлился внизу.

Несмотря на суматоху снаружи, в зале кафе "Шу Хань" стало жутко тихо, как в оке шторма. Сумасшедший мужчина держал в заложниках шестилетнюю девочку, а высокая женщина в сером костюме, которая подошла к нему, пока все остальные убегали, вела с ним переговоры.

Люди звонили в полицию, но ни полицейские из участка на улице Цзянлин, ни спецназ Северного района не могли прибыть немедленно.

Нож мужчины ткнулся в шею девочки, прочертив шокирующую кровавую линию, но у женщины в сером, которая была всего в трех шагах от него, было спокойное лицо, лишь ее голос незаметно дрожал:

— Отпусти ее, я поменяюсь с ней местами, я буду твоей заложницей.

Но мужчина в ответ только размахивал ножом. Его ноздри раздувались, а глаза сверкали безумием.

— Я уже убил кого-то! Одним больше или одним меньше — это одно и то же! Уйди с дороги!

— Ты отдашь ее мне. — Женщина глубоко вздохнула, ее красиво наманикюренные кончики пальцев медленно потянулись к мужчине.

Полицейская машина уже подъехала близко, и сирена возбуждала нервы мужчины. Черты его лица становились все более искаженными, постепенно переставая быть похожими на человеческое лицо. Он дико завыл, и казалось, что нож вот-вот пронзит горло девочки.

В кафе было два входа: один большой вход для клиентов и один, поменьше и сбоку, для персонала. Минг Шу прошел через толпу и подошел к входу для персонала, показав свое удостоверение и бесшумно пробравшись в кафе.

В этот момент девочка, которую взяли в заложницы, была слишком напугана, чтобы кричать, слезы просто катились по ее щекам. Женщина в сером костюме тоже замолчала, неспособная найти способ спасти девочку от жестокой хватки мужчины.

— Они все отбросы! Они чудовища! Они заслуживают смерти! — воинственно завопил мужчина. — Я предупреждал их! Они не слушали! Они зло! Я делаю людям одолжение!

Женщина покачала головой:

— Они просто не знают как правильно себя вести, если у вас есть дети...

— Чушь! — Мужчина грубо ее прервал, продолжая бессвязно говорить: — Они монстры! Демоны! Разве они не заслуживают наказания за свои ошибки?

Нож, прижатый к горлу ребенка, выпустил еще одну струйку крови. Женщина сжала руки в кулаки и поняла, что больше невозможно тянуть время. Не раздумывая, она рванулась вперед и бросилась на мужчину.

Удивление мужчины было так велико, что он на мгновение ослабил хватку на девочке. Этого хватило, что бы женщина врезалась в руки мужчины, оттолкнув ошеломленную девочку в сторону.

Ярость мужчины быстро вернулась, он схватил женщину за горло и закричал:

— Ты хочешь умереть, мать твою! Ты спасла демона! Ты тоже демон! Я убью тебя!

Женщина изо всех сил старалась выглядеть спокойной:

— Я же сказала вам, я заменю ее.

Большинство людей, находившихся снаружи кафе, не могли видеть что произошло из-за ограниченного обзора, а только увидели, как девушка с окровавленной полосой на шее, спотыкаясь, вышла из магазина, как будто через мгновение голова должна была упасть с ее шеи.

Только Минг Шу, который уже вошел в кафе через проход для персонала, был свидетелем этого обмена. Он бесшумно двигался, используя книжную полки и диваны в качестве прикрытия, и быстро перемещался вне поля зрения мужчины.

Но мужчина, казалось, почувствовал что-то неладное, и его рука на шее женщины сжалась еще крепче.

В почти застывшем воздухе раздалось несколько звуков, похожих на звук вывиха костей.

Минг Шу не стал больше ждать. Он выскочил из-за книжной полки и бросился на мужчину, и

тот даже не успел обернуться, как уже был сбит мощным ударом руки!

Завывала полицейская сирена. Когда спецназ из Северной части города ворвался в кафе "Шу Хань", Минг Шу уже поднимал мужчину, заломив ему руки за спиной, с залитого кровью пола.

— Брат Минг? — Офицер спецназа во главе группы, с обритыми волосами, перевел взгляд, удивленно моргнув, когда понял, кто держит преступника: — Почему ты здесь? Ты вернулся?

— Немедленно снимите оцепление и эвакуируйте толпу. — Минг Шу не ответил, и хотя он все еще был одет в свою довольно безвкусную куртку из тонкой кожи, его поведение было более профессиональным, чем у всех прибывших офицеров спецназа.

Его взгляд ненадолго остановился на двух убитых детях, и его и без того темные глаза внезапно потемнели еще больше.

Северный городской участок, комната для допросов.

За односторонней стеклянной стеной сидит в наручниках подозреваемый, Лу Кунь, его лицо белое, как бумага, руки неконтролируемо дрожат. Напротив него сидят трое полицейских, один из которых делает запись, а двое других ведут допрос.

Минг Шу стоял за стеклянной стеной со сцепленными руками, сняв тонкую кожаную куртку, с которой даже не была снята бирка, и молча наблюдал за Лу Кунем, нахмурившись.

Глаза этого убийцы, зверски убившего ребенка на глазах у всех, были мертвы, безумие и безжалостность в его зрачках исчезли. Он слегка повесил голову, не решаясь взглянуть на детектива, его плечи и руки дрожали, верхнюю половину лица закрывали волосы, все его тело выглядело слабым и удрученным.

— Они не должны шуметь... — голос Лу Куня был хриплым, — Я предупреждал их, девять раз всего, а они не слушали...

— Так ты убил их? — огрызнулся один из детективов, его тон был полон явного гнева.

— Что еще я мог сделать? Мне больше некуда было идти, я первый туда пришел и заплатил за это! Почему они совершают ошибки и при этом сидят с чистой совестью? И я должен был уйти?

Лу Кунь сцепил сначала руки над головой, а затем запустил все десять пальцев в свои жирные волосы. Голова, странно большая из-за угла наклона, часто тряслась, стряхивая несколько волос, покрытых перхотью:

— Они не слушают, а их родители бездействуют! Прямо на входе в зону чтения написано "Не шуметь, пожалуйста", но никто из них этого не делает!

После нескольких секунд паузы Лу Кунь внезапно поднял голову, его глаза налились красной кровью, словно пропитанные ненавистью и гневом.

Через мгновение он затрясся еще сильнее и разрыдался, изменив свои прежние слова:

— Я был неправ, я не должен был никого убивать! Можно ли спасти этих двух детей? Я... был просто импульсивным, я не хотел этого делать! У всех нас бывают моменты импульсивности и растерянности, верно? Я не убийца! Нет!

Минг Шу выдохнул и обернулся, заметив, что дверь в комнату неподалеку открывается изнутри.

Первой вышла женщина-детектив, за ней — женщина в сером, которая была свидетелем преступления.

Женщину звали Юй Цайсинь, 32 года, она была партнером в кадровом агентстве и перед инцидентом ожидала кандидата в кафе "Шу Хань". Она ждала довольно долго и стала свидетелем того, как Лу Кунь часто вставал, чтобы напомнить детям и родителям не шуметь, а в итоге разбушевался.

Юй Цайсинь больше не была похожа на ту смелую, энергичную женщину, которая противостояла Лу Куню в кафе. Вместо этого она выглядела подавленной и удрученной. Конечно, в этом не было ничего необычного для человека, пережившего травмирующее событие, после того как адреналин и напряжение покинули его тело.

Минг Шу выпрямился и быстро взглянул на нее, затем склонил голову в знак благодарности и уважения.

Трудно было представить, что Юй Цайсинь в своем тонком профессиональном костюме и на высоких каблуках была единственной, кто помешал Лу Куню совершить еще одно убийство до приезда полиции.

Она более чем заслужила восхищение такого элитного полицейского детектива, как Минг Шу.

Когда Минг Шу поклонился ей, Юй Цайсинь застыла. Затем она с сожалением покачала головой, ее голос был мягким, а выражение лица печальным:

— Эти дети были невиновны. Простите, что я так медленно отреагировала.

Женщина-детектив сопровождала Юй Цайсинь, когда та уходила, а Минг Шу прислонился к стене коридора, потирая пальцами лоб.

Северный район был наиболее экономически развитой и стабильной частью всего города, с низким количеством уголовных дел, и он не хотел, чтобы это дело оказалось чрезвычайно плохим по характеру и последствиям.

Учитывая, что Лу Кунь посеял панику в таком людном месте, убил двух детей и взял в заложники женщину, наиболее вероятным вариантом действий для спецназа было застрелить его на месте.

Видеозапись преступления Лу Куня уже появилась в Интернете, и паника быстро распространяется среди семей с маленькими детьми.

Однако, хотя социальные последствия этого дела плохие, обстоятельства самого дела несложные. Лу Кунь был типичным человеком, совершившим преступление на почве страсти: он убил мальчика, а затем у него случился психический срыв и он начал убивать без разбора.

Прибыл психолог из партнерского подразделения и собирался провести предварительную психиатрическую экспертизу Лу Куня. Минг Шу читал показания Лу Куня слово за словом, его красивые губы были поджаты, его взгляд был сосредоточенным и лишенным эмоций.

Все личные данные Лу Куня были четко указаны в его личном деле.

Личные данные Лу Куня просты и понятны с первого взгляда – проживает в городе Донгье, родом из поселка Чушань, 35 лет, окончил не слишком хороший университет. Четыре месяца назад он работал программистом по мониторингу рек в компании по сохранению водных ресурсов, но был уволен за служебную ошибку. Сейчас он безработный, не женат, у него есть дом и нет машины, и в последние два месяца он часто появлялся в кафе "Шу Хань", перечитав почти все, что есть в наличии, криминальные романы.

В этот момент по коридору быстро прошел Ван Хао, заместитель начальника отдела уголовного розыска Северного городского отделения, за ним следовали еще трое полицейских.

Минг Шу поднял глаза и встретился с гневным взглядом своего противника.

Минг Шу отошел в сторону, но на мгновение остановил мужчину:

— Как вы собираетесь разобраться с этим делом?

Ван Хао с густыми бровями и тяжелыми глазами, с грубыми чертами лица, присущими настоящему детективу, сказал недобрым тоном:

— Это дело еще не передано в ваш Отдел тяжких преступлений.

Смысл этого заявления не может быть яснее — это была территория Северного городского отделения, поэтому не вам, маленькому начальнику городского Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями, указывать ему, что делать.

Минг Шу две секунды смотрел на Ван Хао, но не рассердился.

В год окончания Университета общественной безопасности он провел некоторое время в Северном отделении и имел несколько неприятных ссор с Ван Хао. Он забыл о прошлых конфликтах и был слишком ленив, чтобы принять их во внимание, но Ван Хао явно не хотел забывать.

В этот момент зазвонил его мобильный телефон, и Минг Шу взял трубку, его агрессивно нахмуренные брови мгновенно разгладились, проявив нежность, которой не должно быть на его лице.

— Если я правильно помню, капитан Минг только что вернулся из столицы, верно? — продолжал говорить Ван Хао, начиная прояснять то, что ранее лишь подразумевал. — В настоящее время я отвечаю за это дело, но если в будущем будут другие указания сверху, то еще не поздно, чтобы капитан Минг взял на себя ответственность за это дело.

Минг Шу ничего не ответил. Ван Хао подумал, что он собирается ответить на звонок, но увидел, что он сразу положил трубку и убрал телефон обратно в карман брюк.

Проходя мимо Ван Хао, Минг Шу похлопал того по плечу, его слова не были грубыми или многозначительными, но в них чувствовался авторитет, который трудно было игнорировать.

— Вы недостаточно быстро отреагировали, а охрана не была достаточно подготовленной, чтобы отреагировать сразу. Если бы на этот раз убийца совершил преступление не в порыве страсти, а с умыслом, последствия были бы еще более серьезными, чем сейчас.

Неожиданность — заклятый враг отпуска, и Минг Шу только вышел из здания участка, как увидел в ночи высокого мужчину, помахавшего ему правой рукой.

Минг Шу на мгновение замешкался, поспешно проведя правой рукой по волосам на лбу, пока шел к мужчине.

Машина отъехала от Северного городского участка и, выехав на главную дорогу, помчалась вместе с остальным транспортом в направлении, где находилось Центральное городское бюро.

— Твой отпуск вроде как уже закончился, — сказал Лу Яньчжоу, он сжал руль так крепко, что на тыльных сторонах его рук выступили сине-зеленые вены. — Возвращайся и доложи о

готовности к службе.

Минг Шу опирался локтем на окно машины, неоновые огни улицы отражались в его черных глазах, мерцая янтарным цветом:

— Зачем ты приехал?

— Почему я не могу за тобой заехать? — Лу Яньчжоу наклонил голову и бросил на него косой взгляд: — Я здесь по делам, поэтому подвезу тебя, чтобы избавить братьев из твоей группы от необходимости бегать туда-сюда.

— Я не видел тебя целый год, ты стал более внимательным, — сказал Минг Шу, он покопался в бардачке и достал бутылку воды, выпив половину за один раз, не потрудившись спросить разрешения. — Почему бы тебе не прийти в мою команду в следующий раз, когда ты будешь на смене?

— Хорошая попытка. — Лу Яньчжоу рассмеялся и остановил машину на красный свет. — При моем ранге я никуда не переведусь. У меня есть несколько новобранцев с хорошей квалификацией, так что если тебе действительно кто-то нужен, ты можешь выбрать его сам.

Лу Яньчжоу являлся членом Специального подразделения полиции города, которое не было под контролем Бюро уголовного розыска, но он был того же возраста и года поступления на службу, что и Минг Шу, они подружились несколько лет назад, и когда в Отделе тяжких преступлений стало не хватать оперативников, Минг Шу неоднократно хотели переманить Лу Яньчжоу, но тот постоянно отказывался.

Говоря словами Лу Яньчжоу, это было из-за того, что "я не могу вынести тягот вашего Отдела тяжких преступлений".

Пока они ползли по улицам, застряв в пробках, Минг Шу начал дремать, подперев голову одной рукой. Он был в полудреме, когда Лу Яньчжоу вдруг спросил:

— Кстати, ты уже познакомился с новым лидером своей команды?

Минг Шу приоткрыл один глаз. На его лицо легли тени. Прошло много времени, прежде чем он заговорил, в его голосе слышалась почти ленивая тягучесть:

— Сяо Юанем?

<http://bllate.org/book/14859/1321868>